

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

**Образ Премудрости Божьей в контексте разрешения проблемы
соотношения Бога и мира в православном мировоззрении**
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студента 2 курса 252 группы
направления 48.04.01 «Теология»
(профиль «Православная теология»)
философского факультета
Назарян Деборы Артёмовны

Научный руководитель
заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Вопрос взаимоотношения Бога и мира является одной из основных и насущных проблем мировой мысли, для разгадки и определения которого трудились многие мыслители на протяжении всей истории богословия и философии. В этом вопросе раскрываются соотношения всех основных онтологических понятий таких как: соотношение Абсолютного и относительного, веры и разума, познаваемого и непознаваемого, трансцендентного и имманентного, Божественного и тварного, и т.д. В самой классической своей версии вопрос связи Бога и мира выражается в концепциях пантеизма, теизма, панентеизма, деизма. Совершенно точно можно сказать, что это не отвлеченно схоластическая проблема, чуждая богословию, и она затрагивается ещё в иудейских таргумах, содержащих комментарии к текстам Священного Писания. Посему, этот вопрос на протяжении всех веков является **насущным** не только для богословия, задача которого заключается в системном выражении основных постулатов и определений данного вероучения и совокупности доктрин о сущности и действии Бога, но и для религиозного сознания человека в целом, так как религия «не только представляет собой веру в существование высших сил, но устанавливает особые отношения к этим силам: она есть, следовательно, известная деятельность воли, направленная к этим силам», а значит, наивысшей задачей религии должно быть раскрытие самой связи Бога и мира. Поэтому, и богословие, и религия вмиг потеряют свое значение и смысл, если в самом понимании «Бог и мир» устранить возможность той самой связующей «и» между Богом и созданным Им миром. В принципе, если рассматривать данный вопрос с точки зрения Библейского мировоззрения, согласно которому наивысшей целью бытия человека является его соединение с Богом, то обозначение основных принципов, возможностей и путей установления этой связи, является необходимым и наиболее актуальным вопросом для всего Христианского богословия. Протоиерей Иоанн (Мейендорф) говорит о природе

отношений Бога и человека как основной истине христианства. Следовательно, для Православного богословия, где основной сотериологической целью всякого человека является именно соединение с Богом, неосуществимое без знания способов такого соединения и понимания соотношения Бога и Его творения, данный вопрос актуален всегда. Поэтому и современные исследователи констатируют факт того, что соотношение «элементов в системе «Бог-мир»?» – заявляется главным вопросом христианской онтологии». Несмотря на многочисленные труды, посвященные исследованию данного вопроса, доньше не было отчётливо сформулировано православное учение, которое бы полноценно раскрывало схему взаимоотношений Бога и мира или систему и пути их связей.

Степень научной разработанности проблемы

Вопрос о связи Бога и мира в той или иной мере затрагивается в патристическом богословии. Отдельные мысли по данному вопросу присутствуют в творениях многих отцов Церкви: святитель Феофил Антиохийский, святитель Кирилл Иерусалимский, святитель Афанасий Великий, святитель Григорий Богослов, преподобный Иоанн Дамаскин, преподобный Максим Исповедник, псевдо-Дионисий Ареопагит, святитель Григорий Палама и святитель Марк Ефесский.

В истории православного богословия предпринимались неоднократные попытки разрешения этого вопроса. Ярким выражением этих попыток является утверждение христологического догмата, которым проблема связи Бога и мира разрешалась через посредничество в лице Иисуса Христа как Сына Божия и Сына Человеческого. Однако конкретного раздела христологии, в котором бы раскрывалось православное учение об онтологическом посредничестве между Богом и миром, как такового нет. Последующая история православного богословия показывает попытку отрефлексировать наличие этого пробела через утверждение православного догмата о сущности Бога и Его нетварных энергиях в мире на основании учения святителя Григория Паламы, целью которого было доказать «реальность общения с Самим Богом». В.Н. Лосский замечает, что

«необходимость догматически обосновать возможность соединения с Богом принудила Восточную Церковь сформулировать учение о реальном различии Божественной сущности и энергий». Принятием догмата хотя и был заложен серьезный и незыблемый фундамент для исследования вопроса связи Бога и мира, но сама формулировка и изложение Православного учения по данному вопросу по некоторым причинам была оставлена на половине пути своего богословского раскрытия и системного изложения.

Новая возможность для рефлексии богословской проблемы соотношения Бога и мира возникла в начале XX века, которая выразилась в нескольких течениях русской религиозной мысли: имяславие, софиология, символизм, балансирующих на грани философии и богословия. Проблематика, затронутая еще в патристике, была подхвачена и вновь актуализирована русскими православными мыслителями: философами, богословами и священниками – В.С. Соловьевым, С.Н. Трубецким, Е.Н. Трубецким, С.Л. Франком, Н.А. Бердяевым, А.Ф. Лосевым или протоиереем С.Н. Булгаковым, священником П.А. Флоренским, которые внесли серьезный вклад в выяснение данного вопроса, в том числе опираясь и ссылаясь на христологический и паламистский догматы Церкви. В их концепциях особую и выраженную роль занимает образ Премудрости Божьей, в связи с чем всё их философско-богословское наследие определяется исследователями одним термином – софиология от библейского обозначения Премудрости в Септуагинте – «София». Устраняя априори предвзятое современное мнение о софиологии, можно вполне уверенно утверждать, что как способ богословского разрешения центральной для неё проблемы – соотнесённости Бога и мира через Премудрость Божью, софиология представляет собой крайне важный материал для православного богословия, поскольку именно Премудрость Божия в хокмических или «сапиенциальных» (С.С. Аверинцев) книгах Священного Писания описывается как посредница, связующая Бога с людьми и всем творением.

Среди русских софиологов особо стоит выделить протоиерея С.Н. Булгакова, который именно на основании библейского учения, анализируя и святоотеческое богословие, разработал то, что принято считать софиологической системой взаимоотношения Бога и мира. О первичности этой проблематики в учении протоиерея С.Н. Булгакова о Премудрости, наиболее разработанном среди других софиологов, говорит первоначальное название последней книги трилогии о Богочеловечестве «Невеста Агнца» – «Бог и мир». Этот факт показывает «убежденность Булгакова в том, что София, софиология, дает возможность катафатического богословия, которое свидетельствует о присутствии Божьем в мире». Особо нужно отметить весьма содержательный и ценный труд «Бог и мир», который был составлен верным учеником, единомышленником и биографом протоиерея Сергия Булгакова – Л.А. Зандером. В этом труде наиболее ясно и кропотливо изложены не только все богословские концепции С.Н. Булгакова, но особое внимание было выделено именно самому главному тезису его учения о Премудрости Божией, как связующей Бога с миром.

Ещё одно направление православного богословия отражено в трудах известных идейных противников и критиков протоиерея С.Н. Булгакова: В.Н. Лосского и протоиерея Г. Флоровского, активно интересовавшихся идеями паламизма. Ключевой работой по святителю Григорию Паламе в современное время стала монография протоиерея И. Мейендорфа «Жизнь и труды святителя Григория Паламы», фактически открывшего новую эпоху в изучении паламизма в православном богословии. Эта первая монография до сих пор считается одной из авторитетнейших и была своего рода православной апологией его наследия против нападков со стороны западных богословов: англикан (Дж.М. Нил, Этельстан Рили) и католиков (Мартин Жюжи) и открыла путь для написания сотен последующих работ. Сюда же стоит отнести и архиепископа Василия (Кривошеина) (1900-1985) и современного православного богослова митрополита Каллиста (Уэра). Различные аспекты панентеизма рассматривают такие известные православные ученые и

богословы, как Э. Лаут, К. Найт, А. Нестерук, С.В. Посадский, Н.А. Соловьёв и другие. В современной научной литературе присутствуют и отдельные статьи, касающиеся некоторых аспектов исследуемого вопроса с историко-философской точки зрения.

Очень важной в контексте данного исследования видится статья современного исследователя учения протоиерея С.Н. Булгакова, магистра православной теологии Мастегры Владимировны Хачатрян, которая с богословской точки зрения касается проблемы взаимоотношения Бога и мира, исследуя библейский образ Премудрости Божьей.

Стоит отметить своеобразные концепции разрешения вопроса связи Бога и мира, присутствующие в католическом богословии. Так, в современных мариологических доктринах XIX-XX вв. Пресвятая Дева фигурирует как *Mediatrix*, «посредница» между Богом и миром, и возможность такого именованья Марии вполне открыто обсуждалось на III сессии II Ватиканского собора осенью 1964 года. Кроме того, нельзя забывать знаменитый титул Папы римского – «*Pontifex Maximus*», в котором заключается понимание о Папе как о «посреднике» между небом и землей, между Христом и человечеством. Однако, эти католические доктрины не имеют отчетливого богословского и библейского обоснования, и не принимаются другими христианскими конфессиями.

Вопрос о связи Бога и мира не остаётся без внимания среди множества западных исследователей. Стоит обратить внимание на сборник статей на английском языке, где рассматривается вопрос отношения Бога и мира и современное прочтение панентеизма в разных интерпретациях и традициях, включая и православное восточное и западное богословие. В этом ключе проблему рассматривают протестантские богословы Н. Греггерсон, Ф. Клэйтон, Ю. Мольтман, В. Панненберг, А. Пикок, Л. Шульц и др. Однако, эти исследования большей частью выходят за рамки богословия в сторону философской рефлексии. Поэтому, весьма важно в вопросе исследования подобных проблем различать богословский и философский характер дискурса

посредничества между Богом и миром. В этой связи современный исследователь русской философии А.П. Козырев замечает: «философ ведь человек абстрактный. Если религия существует в сфере лиц, в сфере конкретных образов, то философу нужны понятия, для него не живой Бог, а философский Абсолют, например. Поэтому и посредник этот, может быть, тоже выглядит в виде какого-то инструмента, или какого-то установления, или какого-то дискурса».

Настоящее исследование посвящено именно богословскому, а не философскому выражению проблемы, ибо если философское выражение вопроса присутствовало на протяжении всей истории философии в разных течениях мысли в той или иной форме, то, с точки зрения Православного богословия и тринитарного его измерения – Божественных Личностей Пресвятой Троицы, вопрос представляет собой совершенно иную трактовку и имеет абсолютно иные требования обоснования и утверждения. Например, один из важных аспектов во взаимоотношении Бога и мира, которого касались многие богословы, раскрывается в понятии теофании. В этой связи стоит выделить весьма ценную статью Д. Цолина «Теофания и ее интерпретация в Таргумах», очень созвучную данному исследованию, где указывается актуальность вопроса о существовании какой-то Личности, представляющей Бога настолько полно, что называется Его именем и принимает поклонение. В целом же глубинное рассмотрение библейского аспекта выдвигаемого вопроса вкупе со святоотеческим богословием, как это сделал в весомой мере протоиерей С.Н. Булгаков, в современной богословии отсутствует.

Объект и предмет исследования

Объект исследования: Проблема взаимоотношения Бога и мира в православном мировоззрении.

Предмет исследования: Библейский Образ Премудрости Божьей в православных концепциях взаимоотношения Бога и мира.

Цель и задачи исследования

Цель исследования: Рассмотреть образ Премудрости Божьей в контексте

разрешения проблемы взаимоотношения Бога и мира в православном мировоззрении.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие **задачи:**

1. Рассмотреть православное учение о Боге как Творце и Промыслителе мира как основание раскрытия учения о Посреднике между Богом и миром.

2. Рассмотреть сущность вопроса посредничества между Богом и миром в Библии в контексте проблематики софиологических споров.

3. Исследовать паламистский догмат о сущности и энергиях и **выявить его соотношение с концепцией посредничества Премудрости** между Богом и миром.

4. Рассмотреть ключевые пункты православного учения об обожении и выяснить его взаимосвязь с концепцией посредничества Премудрости.

Методологическая база исследования

В работе применяются основные научные методы: **обобщение, систематизация, абстракция, формализация, методы сравнительного и критического анализа.** Для исследования вопроса о Посреднике в Библии применяется специальный метод теологии – **экзегетика Священного Писания.** Особое значение в работе занимает **диалектический метод** с целью примирения противоречий в сложных концепциях трансцендентного и имманентного. Внимание уделяется и **герменевтике святоотеческих текстов,** проводится сравнительный анализ разных богословских представлений по одной и той же теме, посредством которого вскрывается проблематика и неоднозначность выдвигаемых в исследовании вопросов. В целом, в данном исследовании используется подход протоиерея С.Н. Булгакова, который проводил критический анализ и синтез важнейших источников Священного Предания: святоотеческого богословия и догматики, и Священного Писания, на которых и базировал, и которыми верифицировал все свои выводы.

Научная новизна исследования

1. Впервые проводится анализ православного учения о Боге как Творце и Промыслителе мира и методов Богопознания для раскрытия способов осуществления связи Бога и мира.

2. Впервые проведен сравнительный анализ основных Библейских образов посредничества между Богом и миром. Определены богословские критерии и признаки онтологического посредничества между Богом и миром. В термин «инстанция» вкладывается новое богословское содержание, обозначающее промежуточного посредника между Богом и миром, при этом «последняя инстанция» соответствует онтологическому извечному посреднику. Впервые проводится аргументированное рассмотрение Премудрости Божией в роли онтологического извечного действительного посредника между Богом и миром, различающегося от трех Лиц Пресвятой Троицы и всех творений Бога.

3. Впервые проводится исследование соотношения Паламистского догмата о сущности и энергиях Бога с библейским учением о Премудрости Божией, в результате которого паламистский догмат предстаёт как один из основных аргументов в пользу учения о Премудрости Божией как онтологическом извечном и действительном посреднике между Богом и миром.

4. Впервые Православное учение об обожении исследуется на предмет связи с концепцией онтологического действительного посредничества Премудрости между Богом и миром в качестве методологии её дополнительной верификации.

Положения, выносимые на защиту

1. Согласно основным положениям Православного учения: 1. о Боге как о Непостигаемом по Сущности Творце и Промыслителе мира, и 2. о способах Богопознания определяется, что: 1. связь Бога и мира необходима и принципиальна и для Бога, и для мира; 2. для осуществления этой связи необходима посредствующая инстанция или онтологический посредник между Богом и миром.

2. В Священном Писании различаются несколько основных образов посредничества между Богом и миром, которые группируются в два типа: промежуточный и онтологический. Критерии онтологического посредничества: 1. Предвечная Божественно-тварная природа посредника; 2. вневременный (извечный) характер связи; 3. действенность посредника – возможность обоюдного взаимоотношения посредника и с Богом – Божественным миром и с тварью – тварным миром. Все виды творения, Ангелы, человек: пророки, Мария Богоматерь относятся к типу промежуточного посредничества. Исследование образа Иисуса Христа, Который «сделался для нас Премудростью» (1Кор. 1:30), хотя и подтверждает Его важный посреднический статус, но временный характер этого посредничества актуализирует поиск вневременного онтологического непрерывного посредника. Онтологическим посредником между Богом и миром является Премудрость Божья, не отождествляемая и не сливаемая ни с одним лицом Пресвятой Троицы, которая обладает Божественно-тварной природой, и согласно библейскому учению является извечной первоосновой всякой твари.

3. Паламистский догмат представляет собой начальный этап раскрытия учения о взаимоотношении Бога и мира, ибо хотя Божественные энергии открывают богопознание, они, будучи нетварными всё же не могут быть онтологическими посредниками, поскольку сами по себе нуждаются в дополнительной инстанции для возможности явления в тварном мире. Посему догматическое завершение паламистского догмата состоит в формализации взаимосвязанного с ним учения о Божественно-Тварной Премудрости, являющейся онтологической «последней инстанцией», через которую Божественные энергии проявляются в тварном мире. На языке паламистского богословия, Премудрость как Божественно-Тварная Посредническая сущность есть Полнота Божественных энергий Бога, с одной стороны, в её тварном имманентном аспекте, и Сущность Божья, с другой стороны – в аспекте трансцендентном. В этом смысле паламистский догмат есть преддверие Библейской православной софиологии.

4. На основании Библии и ключевых положений православного учения об обожении, верифицируется, что Премудрость Божия является Посредницей между Богом и миром, которая: 1) как Принцип, Начаток и Основа в человечестве и твари, содержащая и осуществляющая Божественные творческие идеи, приводит к восстановлению их первообразов: «приготавливает» человека к достижению богоподобия и обожения через обретение статуса Богочеловечества и преобразует тварь в нетление и бессмертие; 2) как полнота Славы Божией – Шхина, облакает тварь в прежнюю славу; 3) является той сущностью, посредством которой совершилось Боговоплощение Иисуса Христа, его воскресение и преображение, так как именно Ею Он «исполнялся» и «укреплялся», Ею как Славою был прославлен, и посему Он сделался Премудростью для нас при Своем воплощении, и как Первенец Божий стал путём обожения; 4) в силу своей Божественно-Тварной сущности не приводит к пантеистическому слиянию Бога и обожённой твари.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

1. Раскрытая проблематика православного учения о Боге как Творце и Промыслителе мира имеет значение для его дальнейшего богословского развития и формализации православного учения о связи Бога и мира;

2. Раскрытое библейское учение о посредничестве Бога и мира и приведенные примеры с соответствующей аргументацией могут стать основанием для учебных методических материалов по богословию;

3. Открыт совершенно новый ракурс исследований паламизма, а раскрытая связь паламистского догмата с учением о Премудрости Божьей открывает новый горизонт богословских исследований;

4. Доказанные богословские выводы и положения раскрывают православное учение об обожении и представляют интерес для использования в учебных материалах по православной догматике.

В целом, главная теоретическая и практическая польза результатов данного исследования состоит в том, что они позволят более глубоко понять истоки

церковной традиции почитания библейского образа Софии Премудрости, актуализировать богословские исследования образа Премудрости, а также разобратся с неотрефлексированным в православном богословии софиологическим наследием и приблизить разрешение проблематики, выдвинутой С.Н. Булгаковым в его учении о Премудрости. Результаты работы могут быть практически применены в преподавании отдельных элементов догматического богословия (в части вопроса соотношения Бога и мира, рассмотрения образа Премудрости), сравнительного богословия (в части анализа мариологии) и на семинарах по конкретным актуальным богословским вопросам, экзегетике избранных библейских мест.

Апробация результатов исследования

Теоретические положения и выводы исследования были представлены в докладе на научной конференции:

Назарян Д.А. Толкование образа Премудрости Божьей и его проблематика в православном богословии // Актуальные вопросы православной теологии (09.06.2020, Саратов, Саратовская православная духовная семинария).

Основные научные результаты исследования были опубликованы в следующем издании:

Назарян, Д.А. Проблематика толкования образа Софии Премудрости Божьей в русской религиозной философии / Д.А. Назарян // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – Вып. 6. – С. 151-156. (ВАК)

Структура выпускной квалификационной работы

Данное исследование включает в себя введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение и список литературы и соответствует заявленным цели и задачам.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении проводится обоснование актуальности темы исследования на основании краткого исторического обзора восприятия проблемы соотношения Бога и мира в христианском религиозном сознании и главнейших

вариантов его решений. Христологический и паламистский догмат о Божественных энергиях и сущности открывают путь решения этой проблемы, но ещё требуют своего дальнейшего богословского раскрытия. Оценивается степень научной разработки затрагиваемой в исследовании темы, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, научная новизна, методология, а также положения, выносимые на защиту и теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Вопрос соотношения Бога и мира в христианской традиции и его проблематика в учении о Премудрости Божьей С.Н. Булгакова» исследуется православный взгляд на вопрос взаимосвязи Бога и мира – насколько полно православное учение о Боге как Творце и Промыслителе мира отвечает на этот вопрос с учётом той проблематики, которую выявило учение С.Н. Булгакова о Премудрости Божьей.

В первом параграфе первой главы «Православное учение о Боге как Творце и Промыслителе мира: вопрос связи Бога и мира» анализируется догматическое учение о Боге как Творце и Промыслителе мира для определения основания православного разрешения вопроса посредничества Бога и твари. Показывается, что в православном мировоззрении Бог и Его творение непременно должны иметь связь и некоторое соединение в соответствии с Божественным Промыслом о твари, ибо мир нуждается в своём Творце, о чём неоднократно говорят многие отцы Церкви. Однако православное учение весьма немногословно поясняет образ и суть связи Бога и мира, а при анализе способов их связи, возникает методологическое препятствие в виде трансцендентности, образующее неразрешимую антиномичность. Эта антиномия, однако, не лишает человека возможности Богопознания, которое может осуществляться различными рассмотренными в параграфе способами: естественное, самопознание и познание человека, но в каждом из этих способов разрешается необходимость некой посредствующей инстанции между тварью и Творцом. Делается вывод, что православное учение о Божественном Промысле ставит проблему посредника как образа и способа

связи Бога и мира, которые должны выражаться на языке катафатики, но не выражены ни в патристическом наследии, ни и в догматическом богословии.

Во втором параграфе первой главы «Библейские образы посредничества между Богом и миром в контексте проблематики софиологических споров» для определения катафатического выражения способа связи Божественного и тварного проводится классификация и сравнительный анализ всех основных Библейских образов посредничества между Богом и миром: бессловесное творение, пророки и помазанники, ангелы. Показано, что хотя они и могут представлять особый род временного посредничества между Богом и Его народом, существуют значительные доводы, опровергающие возможность усвоения перечисленным инстанциям статуса онтологических посредников. Например, присвоение статуса онтологического посредника бессловесному творению приводит к пантеизму. Таким образом, вводится различие между пониманиями онтологического извечного (вневременного) посредника и промежуточного временного посредника между Богом и миром. При этом промежуточный посредник временно воспринимает посреднический статус и может полноценно действовать в нем только благодаря своей глубинной и неразрывной связи с самом онтологическим извечным посредником. Отдельное рассмотрение проводится и для конкретных библейских личностей: Мелхиседека, девы Марии и Иисуса Христа в качестве посреднических образов, однако приведённые богословские соображения не позволяют вполне усвоить этот статус даже Иисусу Христу, поскольку среди всего прочего это бы привело к нарушению Халкидонского догмата о Богочеловечестве Иисуса Христа. Отсюда делается вывод, что существует некая иная исконная инстанция, через которую осуществляется многообразное, многоспособное, многоразличное единение и общение мира с Богом и наоборот. Основываясь на проведённом богословском анализе возможных способов посредничества, выводятся критерии исконной посреднической инстанции: необходимость внутреннего единства Божественного и тварного начал в данной инстанции, действительно, а не

пассивно взаимодействующей как с Богом (в творческом процессе), так и с тварью (возводя к Царству) в безукоризненной святости и чистоте предвечно и безначально.

Главной гипотезой и выводом данного параграфа является утверждение о том, что Премудрость Божья является как раз-таки тем самым Онтологическим посредником между Богом и миром. Проводится верификация этого тезиса на основании хокмических книг Библии, которые показывают, что Премудрость Божья удовлетворяет установленным критериям онтологического посредничества. Толкования хокмических книг такими авторитетными православными богословами как Н.Н. Глубоковский и М.Д. Муретов согласуются с приводимыми выводами, и являются основанием тезиса, что Премудрость Божья обладает Божественно-Тварной природой и является извечной первоосновой всякой твари. Учитывается также факт того, что образ Премудрости не может быть однозначно отождествлён с образом Иисуса Христа, на что указывали многие богословы в период софиологических споров, подвергшиеся остракизму за попытку раскрыть учение о Премудрости, которое является одним из важнейших, но не разработанных богословских вопросов. Для полного догматического определения Её посреднического образа между Богом и миром необходимо серьезное соборное богословское исследование для установление полноценного православного догматического учения, освящаемого авторитетом соборных постановлений.

Во второй главе «Православное учение об обожении и паламистский догмат как основание связи Бога и мира: аспект посредничества Премудрости Божией» для верификации концепции посредничества Премудрости Божьей проводится исследование двух важнейших элементов православного богословия, затрагивающих и раскрывающих разные стороны проблемы взаимоотношения Бога и твари: паламистский догмат и учение об обожении.

В первом параграфе второй главы «Паламистский догмат и концепция онтологического посредничества Премудрости между Богом и

миром: сравнительный богословский анализ» исследуются основные положения паламистского догмата о сущности и энергиях Бога и проводится выявление его соотношения с выдвинутой в 1-ой главе концепцией онтологического посредничества Премудрости между Богом и миром. Проводится краткий экскурс в историю появления догмата, его суть и сотериологическая и гносеологическая роль (необходимость) для православного богословия. Указывается на трудность исследования учения в связи с его междисциплинарным характером, обусловленностью мистическим опытом, незавершенностью и неполноценностью выражения всех затрагиваемых догматом смыслов, включая его связь с троичным догматом. Догмат служит большей частью для доктринального разъединения Бога от мира, и лишь прикровенно таит интенции развития и углубленного раскрытия методов, понятий, способов и глубин учения о приближении и единения Бога с миром. Анализируя православное представление о Божественных энергиях как связующем звене между Богом и тварным миром, об их нетварности, совечности Божественной сущности и нераздельности с нею, отсутствии обусловленности существованием тварного мира, приходим к заключению, что энергии Божии в природе и системе своих проявлений действительно становятся посредствующими звеньями между человеком и Богом, для познания Бога человеком, но не могут быть обоснованно названы прямым образом или носителем статуса извечного онтологического посредника между Богом и миром. Нетварность самих энергий, проявляющихся в тварном мире, подразумевают их собственную непознаваемость, а следовательно и нужду в посредствующей Божественно-тварной инстанции, которая позволит им быть явными и открытыми для очей твари, облекаться в некие понятные тварному миру образы для своего же проявления в твари. Кроме того, человек не может употребить те же нетварные энергии, чтобы ими общаться с Богом, что препятствует установления полноценного богообщения. Онтологический же посредник должен приводить к синергичным отношениям Бога и человека, где активными началами являются и Бог и человек. Кроме того, Божественные

энергии не удовлетворяют установленным в 1-й главе критериям онтологического посредничества, в частности требуемой Божественно-тварной природы.

Поэтому энергиям Божиим для проявления в Тварном мире требуется финальная посредствующая инстанция – Премудрость Божья согласно Священному Писанию, через которую Бог осуществляет, материализует и делает явными все Свои Божественные творческие идеи. Установление соотношения Божественных энергий с онтологическим посредничеством Божественной Премудрости, а также соотношения Премудрости Божьей с Пресвятой Троицей, посредством богословского анализа положений паламистского догмата и учения Григория Паламы, библейского учения о Премудрости, толкований хокмических книг православными богословами, софиологических дефиниций выдающегося православного богослова С.Н. Булгакова, позволило показать, что на языке паламистского богословия, Премудрость как Божественно-Тварная Посредническая сущность есть Полнота Божественных энергий Бога, с одной стороны, в её тварном имманентном аспекте, и Сущность Бога с другой стороны в аспекте трансцендентном. При этом показывается несостоятельность критики учения С.Н. Булгакова о Божественно-Тварной Софии, использовавшего паламистский догмат о сущностях и энергиях для истолкования и подтверждения многих тезисов о Сущности Софии. Проблемой критиков является трудность в усвоении ими истинного смысла терминологии отца Сергия, что показывается на примере подробного богословского разбора идеи С.Н. Булгакова о тварности Софии, показывающие её важные нюансы, и обоснования корректности понимания о Премудрости как Божественно-Тварной сущности. Делается вывод, что паламистский догмат представляет собой начальный этап раскрытия вопроса взаимоотношения Бога и мира, ибо Божественные энергии не могут быть онтологическими посредниками и нуждаются в дополнительной инстанции, а его догматическое завершение состоит в формализации взаимосвязанного с ним учения о Божественно-Тварной Премудрости, являющейся той самой

онтологической последней инстанцией.

Во втором параграфе второй главы «Православное учение об обожении как основание концепции посредничества Премудрости» были рассмотрены основные положения православного учения об обожении для проверки тезиса о действенном онтологическом посредничестве Премудрости Божией между Богом и миром. Методологической установкой данного параграфа является рассмотрение факторов, определяющих обоженный статус человека: если то, что ведёт человека к достижению обожения, обретается посредством Премудрости или же Она участвует в каком-либо способе их достижения, то этот факт участия Премудрости в достижении обожения означает, что Она является посредницей в приближении твари к Богу и соединении с Ним. Проводится определение основных условий, обнаруживающих прямую богословскую и концептуальную связь в понятиях обожения и посредника – Премудрости.

Экзегетика хокмических книг указывает на то, что Премудрость – живущая и сознательная сущность, играющая важную сотериологическую роль в жизни человека, осуществляющая его «приготовление». «Приготовление» должно способствовать обретению человеком тех факторов, которых ему недостаёт для пребывания в Божественной среде.

Проведённый богословский анализ показывает, что первичным фактором является отсутствие Богочеловеческого статуса, получение которого соответствует Божественному замыслу о человеке. Следующим фактором является обретение человеком той изначальной славы, которой он лишился после грехопадения, и которую православная традиция прямо связывает с действием нетварных энергий Бога, являющих как было показано ранее образ Многообразной Премудрости Божьей. Сотериологический процесс достижения обожения человеком как полное энергичное единство между Богом и человеком достигается только посредством Премудрости Божией, которая и есть Слава в библейском понимании и потому названа «отблеском вечного света» и «чистым изливанием славы Вседержителя». При этом замечается, что в

православном богословии отмечается посредническая Роль Божественной Славы в сообщении со Своим творением, которую невозможно отождествить с какой-то конкретной Божественной Ипостасью, но которая как и Премудрость Божия по-разному, но в абсолютном единстве относится к каждой личности Троидного Божества.

Третьим важным фактором, влияющим на возможность достижения обожения является сама онтологическая основа твари, и заложенное в неё согласно богословию апостола Павла энтелехийное стремление к жизни как проблеск нетленного нетварного света, полное раскрытие которого осуществляется в возвращении твари изначальной славы, ибо понятие света и славы перекликаются в богословии. Анализ новозаветного учения показывает, что эта основа твари, определяемая библейским понятием «начаток» как глубинная Божественная частица есть отпечаток Божественной Премудрости, представляющий собой результат всеединого проявления и материализации полноты Божественных энергий и идей Бога, явленных и внедренных в основу естества каждой твари с прямым творческим участием Премудрости Божьей, которая и есть носительница полноты и «реализатор» Божественных энергий. Таким образом, сотериологическая роль Премудрости для всего творения Бога заключается в том, что Она открывает само общее явление богочеловечности и обожения, поскольку в полноте в себе содержит всевозможные идеи Бога, и будучи основой человечества благодаря явлению через неё Божественных Первообразов в процессе сотворения, участвует и в восстановлении в человеке Богоподобия, а в твари – её изначального первообраза.

Библейская концепция грядущего обожения Премудростью обосновывается и через богословский анализ статуса Иисуса Христа как Примирителя и Посредника, который не привёл к обожению человека, надлежащего исполниться в Парусии. При этом отмечается, что Премудрость играла непосредственную роль в достижении обожения самим Иисусом Христом: в Боговоплощении, Воскресении, Вознесении, а для богословия имеет значение утверждение, что Сам Христос «сделался» Премудростью. Если же

Победа Иисуса Христа совершается Премудростью, а Иисус в соответствии с определением о Самом Себе указывает человеку путь обожения, то и для твари на этом пути роль Премудрости остаётся ключевой.

Именно поэтому эсхатологический термин «ософиение», предложенный С.Н. Булгаковым для описания облачения твари во славу и достижения воссоединения творения с Богом с участием Премудрости, оказывается верифицированным для православного богословия. В целом разбираемые на протяжении всего параграфа на основании Библии и положений православного богословия умозаключения параллельно сравниваются с основными софиологическими дефинициями С.Н. Булгакова.

Рассмотрение различных библейских образов Премудрости, Её значения и влияния на бытийное существование твари в Священном Писании, доказывают, что через Премудрость Божью творение Бога имеет возможность достичь совершенства, обожения, богочеловечества, преображения. При этом показывается, что особый Божественно-Тварный характер сущности Премудрости не приводит к пантеистическому слиянию Бога и обожённой твари в результате посреднического статуса Премудрости.

В Заключении суммируются все основные тезисы, выдвигаемые в четырех параграфах, которые в конечном итоге сформулировали основной вывод исследования, согласно которому, Священное Писание и главенствующие положения Православного богословия подтверждают и определяют, что Премудрость Божия является онтологической исконной вечно действенной посредницей между Богом и миром, которая в результате своего предельного приближения и обоюдного взаимодействия и с Богом и с человеком и тварью, приводит человека к обожению и достижению Богочеловечества и тварь к ософиению.